

РЕЦЕНЗИИ И АННОТАЦИИ

Византия между Западом и Востоком. Опыт исторической характеристики. Серия «Византийская библиотека». Исследования / Под ред. Г.Г. Литаврина. СПб.: Алетейя. 1999. 539 с.

Сборник статей «Византия между Западом и Востоком» прежде всего поражает масштабом замысла: «...в нем поставлена цель выявить и интерпретировать по возможности исчерпывающим образом весь наличный материал письменных источников, имеющих отношение к самым разным аспектам взаимодействия империи с современным ей миром на протяжении одиннадцати столетий» (с. 8). Казалось бы, такая задача едва ли под силу коллективу из двадцати авторов, тем более в рамках такого ограниченного по объему проекта, каким является сборник статей. Но именно удачно выбранный авторами (и, думается, редколлекгией) жанр отдельных очерков позволяет во многом реализовать поставленную задачу и воссоздать емкую и многогранную картину взаимоотношений западной, восточной и византийской цивилизаций (хотя такая формулировка расходится с выводами, к которым пришли некоторые авторы, например, А.А. Чекалова, В.И. Уколова, О.Р. Бородин). Авторы не ставят перед собой задачи искусственного поиска общего знаменателя, не стремятся осветить определенную группу вопросов на материале отдельных регионов, а решают конкретные именно их интересующие исследовательские проблемы, по сути никоим образом не заботясь о том, чтобы сборник хотя бы внешне производил впечатление единого целого. Но то, что на первый взгляд, можно было бы рассматривать как существенный недостаток, на деле оборачивается огромными плюсами в содержательной части. Любые попытки свести воедино такой разнородный материал повлекли бы за собой неизбежные повторы общих мест и даже известное насилие над источниками. В этих условиях, как нам кажется, особенно очевидна важная роль главного редактора, перед которым стояла задача представить материал сборника в его органической целостности, т.е. обосновать соответствие представленного материала тем задачам, которые провозглашены во введении. И с этой задачей Г.Г. Литаврин справился просто блестяще. Написанные им вводная часть и заключение не только содержат общую характеристику включенных в издание работ и итоговые выводы, но также показывают явные и скрытые связи между отдельными исследованиями, выявляют противоречия в позициях ученых, наконец, содержат целый ряд полемических замечаний самого Г.Г. Литаврина в адрес некоторых авторов [см., например, полемику с С.А. Ивановым по проблеме византийского юродства и шире византийской культуры в целом (с. 508–509)]. Значит, рецензент данного сборника неизбежно приступает к работе с ощущением, что очень многое уже сказано до него. Поэтому, во избежание повторений, нам бы хотелось уделить больше внимания конкретному анализу отдельных работ, прежде всего привлекающих наше внимание, в силу личных исследовательских интересов, и, таким образом, во многом последовать примеру авторов рецензируемого издания.

В статье С.П. Карпова впервые предпринимается попытка связать спад причерноморской торговли с общим кризисом середины XIV в. и поместить конкретные события истории региона в общеевразийский (а не только общеевропейский) контекст (с. 220–238). Следовательно, наряду с сильной аналитической частью (обращение к ранее неизвестным архивным материалам и серьезный анализ всегда отличали исследовательский почерк этого ученого) в работе присутствует глубокий синтез и интересные замечания историософского характера. Сама проблема кризиса рассматривается как в конкретно-историческом, так и в теоретическом аспектах. Автор предлагает новую методику «приблизительной оценки объема товарооборота Таны в разные периоды»

(с. 231–238), которая может быть с успехом использована, а заодно и проверена на материале других регионов. Результаты подсчетов С.П. Карпова, основанных на предлагаемой методике, представлены в табл. «Косвенные показатели объема товарооборота в Тане (1289–1463)» (с. 238).

В.Г. Ченцова предлагает вниманию читателей расширенный вариант доклада, сделанного ею на международном коллоквиуме по истории колонизации во французском Конке в 1995 г.¹ Поскольку ранее мы уже рецензировали издание материалов этого коллоквиума², остановимся более подробно лишь на некоторых наших соображениях по статье В.Г. Ченцовой «Венецианские купцы в Романии в XIII–XV вв.» (с. 239–261). Поставив перед собой задачу изучить «глубину внедрения иноземцев» в экономику провинциальных городов Романии, ученая на основе просопографического материала пытается установить количественный и качественный состав венецианцев, проживавших постоянно в этих городах либо посещавших Балканы в коммерческих целях. В результате проведенного исследования В.Г. Ченцовой удалось выявить в источниках «сведения о 721 чел., осуществлявших торговые операции в провинциальных городах Балкан» (с. 248). Вместе с тем, а это признает и сама автор, такая цифра достаточно условна. Основная проблема, с которой неизбежно сталкивается любой ученый, работающий с просопографическим материалом, это проблема идентификации. Являются ли «некоторые случаи “совпадений” в источниках» достаточным основанием для вывода, что речь идет об одном и том же человеке? Можно ли утверждать, что между лицами, носившими одинаковые патронимы, существовали родственные связи, и, следовательно, речь идет о «семейных кланах»? Многочисленные колебания такого рода иногда могут поставить под сомнение итоговые результаты всего исследования. Мы не говорим уже о возможных ошибках писца и нотариия или о неправильном прочтении имен при публикации источников (что случается нередко)³. Обращает на себя внимание крайняя осторожность В.В. Ченцовой («все идентификации безусловно лишь предположительны»). Многочисленные «возможно», «вероятно», «скорее всего» и прочие подобные оговорки встречаем почти в каждом случае идентификации персоналий. Неизбежно ли такое положение вещей? На данный момент, с нашей точки зрения, безусловно, да. Существуют ли реальные перспективы прояснения ситуации? На этот вопрос мы также отвечаем утвердительно. Чем большее количество самого разнообразного исторического материала подвергается обработке, чем чаще встречается имя одного и того же персонажа, тем меньше вероятность ошибиться с идентификацией. Приведем всего лишь один пример. В источниках, используемых В.Г. Ченцовой, дважды (1322 и 1338 гг.) с интервалом в 16 лет упоминается некий Николето Фальер, имевший торговые интересы в Греции (Кларенца, Негропонт) (с. 254). Сведений для идентификации его как одного и того же лица явно недостаточно. Однако, если мы примем во внимание, что в 1342 г. Николо Фальер, сын Марино, был поручителем патрона галей Романии Стефано Виаро⁴, тем самым опять-таки проявляя заинтересованность в этом регионе⁵, а в 1361, 1362 и 1365 гг. Леонардо Фальер, сын Николо, сам был патроном тех же галей (с. 254), наша уверенность, что во всех четырех случаях речь идет об одном и том же человеке, заметно возрастет. Разумеется, одному исследователю не

¹ *Tchentsova V. Le commerce vénitien en Grèce du XIII à la première moitié du XV siècle d'après les prosopographiques // Le partage du monde. Échange et colonisation dans la Méditerranée médiévale. Actes du colloque international. Conques, 1995/Éd. M. Balard, A. Ducellier. P., 1998. P. 287–295.*

² Нашу рецензию см.: ВВ. Т. 61. С. 204–210.

³ К сожалению, используемые В.Г. Ченцовой в качестве одного из источников регесты постановлений венецианского Сената, изданные Ф. Тирье, также содержат некоторые неточности и ошибки такого рода. Сравним, например, оригинальный текст постановления Сената от 13 июня 1412 г. (Archivio di Stato di Venezia. (Далее: ASV), Senato. Misti. (Далее: SM). XLIX, f. [116v–118r] 118v–120r) и регесту данного постановления (*Thiriet F. Régestes des délibérations du Sénat de Venise concernant la Romanie. (Далее: RS). Т. II. P., 1959. № 1456. Один из «мудрых» Андреа Габриэль неверно именуется у Ф. Тирье Андрея Микаэлем.*

⁴ ASV, SM, XX, f. 51r: 30.4.1342. Попутно заметим, что регесты Ф. Тирье в данном случае не содержат ни имен патронов, ни поручителей (RS. Т. I. P., 1958. № 140).

⁵ О поручителях (*plezii*) см. подробнее: *Талызина А.А. Принципы и методы навигационной политики венецианского Сената XIII – первой половины XV в.: Автореф. дис. ... кан. М., 1997. С. 18.*

под силу провести громадную работу по выявлению просопографической информации во всех типах источников (как опубликованных, так и архивных) самой различной тематики. Таким образом, как нам кажется, существует реальная необходимость создания коллективными усилиями всех заинтересованных лиц полного просопографического лексикона Романии. До тех пор, пока данный проект не будет реализован (хотя бы в качестве базы данных), мы будем иметь дело в наших исследованиях не с конкретными людьми, а с бесплотными призраками и двойниками⁶.

Работа Е.М. Ломизе «Варлаамизм и византийское латиномыслие. Просопографические наблюдения» основана также на изучении персонального состава, в данном случае круга лиц пролатинской ориентации византийской элиты середины XIV – первой половины XV в. Ввиду того, что речь идет о достаточно известных персонажах (Димитрий Кидонис, Мануил Калека, Андрей и Максим Хрисоверги, Мануил Хрисолор, Геннадий Схоларий), проблема идентификации не стоит так остро, как в предыдущей работе. Основное наше замечание состоит в том, что Е.М. Ломизе не использует монографию К. Делакруа-Бенье «Доминиканцы и греческое христианство в XIV–XV вв.»⁷. Между тем это новейшее и очень полное исследование вопросов, напрямую связанных с проблематикой статьи Е.М. Ломизе, содержащее к тому же тексты неопубликованных ранее источников.

Остальные статьи в сборнике, можно, на наш взгляд, условно (по общему впечатлению) разделить на несколько групп. Первая группа – парадоксальные исследования – представлена статьями А.В. Бармина (с. 140–159), С.А. Иванова (с. 333–353) и Р.М. Шукурова (с. 409–427). Во всех трех случаях речь идет о выдвигании новых и достаточно неожиданных гипотез, опровергающих общепризнанные взгляды на такие события и явления, как церковный раскол 1054 г. (столкновение, по терминологии А.В. Бармина, византийское юродство и блестящую победу Феодора I Ласкариса над трапезундскими Великими Комнинами 1214 г. («Новый Манцикерт» Феодора I Ласкариса, по мнению Р.М. Шукурова). Вторая группа – это статьи, выполненные в достаточно традиционном ключе, что, разумеется, не снижает их общего высокого уровня и интереса для читателей (работы Г.Г. Литаврина, О.В. Ивановой, З.Г. Самодуровой, М.В. Бибикова, П.И. Жаворонкова, Б.Л. Фонкича, И.П. Медведева, О.Г. Большакова, В.А. Арутюновой-Фиданян, Д.А. Коробейникова, С.Ф. Орешковой). Наконец, несколько промежуточное положение занимают работы А.А. Чекаловой и В.И. Уколовой с О.Р. Бородиным. Некоторые неожиданные выводы сочетаются в них с вполне традиционными подходами.

Таким образом, сборник дает достаточно полное представление о современном российском византиноведении, в нем представлены основные направления исследований ученых четырех поколений. Отрадно отметить участие в столь представительском проекте наряду с общепризнанными авторитетами византистики (Г.Г. Литаврин, С.П. Карпов, И.П. Медведев, М.В. Бибиков, Б.Л. Фонкич и др.) молодых ученых (Д.А. Коробейников).

Безусловно, отечественная и мировая историческая наука обогатилась изданием, представляющим интерес для очень широкого круга читателей (византинистов, медиевистов, славистов, востоковедов, филологов, культурологов, философов). Самые парадоксальные идеи и неожиданные гипотезы соседствуют на его страницах с вполне традиционными и, казалось бы, уже устоявшимися представлениями. Впрочем, арсенал современной науки обновляется так быстро, и как знать, не будет ли что-то из сегодняшних открытий довольно полемического характера уже завтра общим местом. В любом случае, убеждена, что сборнику уготована долгая и счастливая жизнь, потому что он просто очень интересен.

А.А. Талызина

⁶ Отметим две неточности в статье В.Г. Ченцовой. На с. 245 неверно переведен фрагмент регесты Ф. Тирье (RS. I. № 314). Купцы не могли предоставить информацию об ущербе, так как отсутствовали в Венеции, а не были там, как утверждает В.Г. Ченцова. На с. 252 некий Микеле Веньер ошибочно отождествлен с ser Nicolaus Venerio quondam ser Marpei.

⁷ Delacroix-Besnier C. Les dominicains et la chrétienté grecque aux XIVe et XVe siècles. Collection de L'École française de Rome [237]. Roma, 1997 (нашу рецензию см.: ВВ. 2000. Т. 59. С. 273–280).